

Гарри повернулся, встречаясь взглядом с рыжим мальчишкой, и размышлял, как поступить. Можно было бы просто проигнорировать его, посчитав за полного дурака, но что-то внутри подсказывало, что это не выход. Решив найти золотую середину, Гарри вспомнил, что Рон – младший из шести братьев, что, вероятно, объясняло его несносный характер и ревность. Однако это не оправдывало его поведение – бросить друга в самый ответственный момент. Грязноволосый подросток, невольно ухмыльнувшись, спросил: — Простите, а вы кто? — Очень смешно, ха-ха-ха, я на это не поведусь, Поттер, — ехидно отозвался Рон, скрестив руки на груди. Похоже, близнецы Уизли затеяли очередную шутку. Рон, невольно поглядывая в сторону своих братьев, искал в их глазах подтверждение своей догадки, но те уже отходили, направляясь в противоположный конец зала. Рон повернулся к бывшему другу, ухмыльнувшись: теперь Гарри был один, и Рон чувствовал, что тот, как обычно, отступит. Гарри всегда защищал других, но никогда себя. Прошлый и нынешний год тому подтверждение. — Нет, правда, кто ты такой? Ты важная персона? — как можно более искренне спросил Рон, не отводя взгляда от Гарри, словно пытаясь что-то вспомнить. Этот пронзительный взгляд заставлял Рона съеживаться. — Как ты можешь спрашивать об этом? Мы же дружим уже много лет! — воскликнул младший Уизли, краснея и делая шаг вперед, не желая уступать в споре. Мерлин знает, дома у него было достаточно практики. Если это был розыгрыш, он собирался хорошенько отчитать Гарри за то, что тот опозорил его перед всем Гриффиндором. Все в Большом зале следили за каждым словом. Ходили слухи, что Поттер изменился, что он теперь разбрасывается защитной магией, как сам Мерлин. Все хотели посмотреть, к чему это приведет. Может быть, они воспользуются этой возможностью и наконец-то подружиться с Гарри, как многие хотели сделать раньше, но им всегда мешали его другие друзья. Никто не мог понять, забота ли это или собственничество. Учитывая, через что мальчику пришлось пройти за последние три года, все могло быть как угодно. Но если Золотого трио больше нет, то, возможно, настало время попробовать еще раз. — Как бы то ни было, у меня в голове полный бардак, разве ты не знаешь? Я понятия не имею, кто ты такой, — сказал Гарри, пошевелив пальцами у виска. — Ты просто пытаешься сбежать с турнира, трус! — заявил Рон, все еще под пристальным взглядом Гарри. — Ты всегда так обвиняешь своих друзей? — глаза Гарри сузились, а взгляд усилился. — Да, когда они ищут славы, — снова усмехнулся Рон, на этот раз отступая назад и с отвращением глядя на Гарри. — А, вы, должно быть, Рон, — объявил Гарри, отбросив шараду. — Я так много о вас слышал. — Что ты слышал? — спросил Рон, опасаясь, что кто-то накормил Гарри дурными сплетнями. Если бы Гарри знал, насколько сильно он полагался на него и Гермиону, то мог бы использовать это против него. Он быстро взглянул на Гермиону, которая стояла в стороне, готовая вмешаться, если дело дойдет до драки. Тогда помощи не будет. — Ну, Гермиона и близнецы сказали мне, что мы были лучшими друзьями примерно до недели назад, — не стал ничего выдавать амнезиатик. — Были, пока ты не вписал свое имя в кубок и не сказал мне, — хмыкнул Рон, все еще не веря, что у Гарри все "помутилось в голове". — Верно, она сказала мне, что ты в это поверил, — кивнул Гарри, игнорируя невежество и делая шаг вперед, пока не оказался прямо перед лицом Рона, его глаза были полны любопытства и немного гнева. — Теперь мой вопрос к тебе: за все годы нашей дружбы можешь ли ты назвать хоть один случай, когда я использовал свою славу, чтобы получить что-либо? Учти, что у меня нет таких воспоминаний, так что тебе понадобятся свидетели. — Ты попал в команду по квиддичу на первом курсе, — торжествуя ответил Рон, отступая на несколько шагов назад. — Кто твой свидетель? И что такое квиддич? — спросил Гарри, оглядывая всех слушателей. Высокий коренастый парень с седьмого курса вышел вперед и сказал: — Вообще-то, Рон, МакГонагалл как бы навязала ему все это. Он даже не знал, как играть. Кстати, меня зовут Оливер Вуд, я капитан команды по квиддичу, а ты – искатель, — обратился старший подросток к Гарри, протягивая руку. — Мне сказали, что меня зовут Гарри Поттер, и спасибо, что подтвердили это. Не то чтобы я знал, что такое искатель, — заявил младший мальчик, пожимая руку юноше. — Я расскажу вам все о команде и квиддиче, когда вы закончите здесь, — предложил Оливер с улыбкой, словно он с удовольствием это сделает.

Многие застонали или захихикали, услышав это заявление. Все знали, что Вуд был фанатиком, когда дело касалось игры. — У меня есть несколько других планов на ближайшие несколько дней, но я мог бы предложить тебе это позже, да? — Гарри улыбнулся, глядя на слишком увлеченного подростка. Было видно, что парню действительно нравится игра. — Отлично. — А теперь вернемся к тебе, — повернулся к смущенному Рона грязноволосый. — Что-нибудь еще? — спросил он, складывая руку в стиле "я знаю, что нет". Рон потер переносицу и крепко задумался на три минуты, а затем вздохнул с поражением. Рон не мог использовать ничего, что можно было бы доказать. Все, что он скажет, будет противоположным тому, что Гарри — охотник за славой. Поэтому он просто покачал головой и отступил назад. В его глазах мелькнуло чувство вины, и он открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут же захлопнул его и снова покачал головой. — Верно, это то, что мне сказали до сих пор. Что мне не нравилась моя слава, и я прятался, когда обо мне сплетничали, — заявил он, обводя комнату пронзительным взглядом, заставившим многих стыдливо склонить головы, — и вообще старался не привлекать к себе внимания. Верно? — спросил он своего бывшего товарища, который беззвучно кивнул. Многие хотели сделать шаг вперед, но ледяной взгляд заставил их остановиться. — Позвольте мне сказать вам всем прямо сейчас: этот новый я не потерплю вашего дерьма. Если вы хотите говорить обо мне, то делайте это мне в лицо, и мы... обсудим это. Если вы думаете, что я спрячу голову и буду играть в хорошего мальчика, подумайте еще раз. Некоторые из вас могут сказать, что я мудака, но мне действительно, действительно все равно. Фред, Джордж, Гермиона, мне нужно, чтобы кто-то из вас показал мне, где мои вещи, — закончил он, глядя на близнецов и Гермиону. — Ты прав, Гарри, дружище, — проговорил Джордж, вскакивая с дивана, на котором они с Фредом нежились, увлеченные зрелищем. Фред последовал примеру брата, и оба, словно единый организм, направились к Гарри. Гермиона, не отставая, присоединилась к ним, и дружная четверка двинулась к лестнице.